

Глава 57. Самый прискорбный ребенок.

Пик Вангюнь почувствовал себя намного спокойнее после отъезда Чэнь Аньюэ и Юаня Сюэляня. Приближался Лунный год, а праздничное настроение портилось от безысходности, маячившей впереди в будущем.

Лю Фумао приказал им пока отвлечься от войны и вместо этого сосредоточиться на отдыхе. Это будет их единственный шанс до того, как война поглотит их повседневную жизнь. Лю Сумэн обнаружил, что все еще застрял на своей собственной глупой ошибке. Почему он не поговорил с Чэнь Аньюэ до ее отъезда!? Теперь все превратится в настоящий бардак. Возможно, для него было бы лучше посоветоваться со своим дядей по этому вопросу напрямую и преподнести так ей эту новость.

Но это казалось несправедливым. И таким образом Лю Сумэн остался один, погрязнув в своем отчаянии. Скоро должен был наступить Новый год, а Лю Сумэн не мог вспомнить, почему он бродил по деревне в компании Лю Суйе и Сюй Хэсяня. Причина не могла быть такой уж важной, если он уже позабыл об этом.

Был вечер, но еще слишком рано для ночных празднеств. Лю Суйе привел их в шумное оживленное заведение. Владелец хотел уже было освободить место для заклинателей, чтобы подать им еду и чай, но Лю Суйе остановил его.

«Мы кое-кого ищем», – сказал он.

На лице владельца ресторана промелькнуло разочарование, прежде чем на нем снова появилась широкая улыбка:

«Да, да? Кого вы могли бы искать?»

Сюй Хэсянь вмешался:

«Примерно такого роста»

Рост, который он показал, был немного выше Лю Суйе, который нахмурился, увидев оскорбительную руку, и заставил ее опуститься.

«Он, вероятно, кашляет или спит в странных местах.»

Лю Суйе продолжил:

«Носит все цвета радуги. Иногда его видели с хлыстом в руках.»

Ах. Верно. Теперь Лю Сумэн вспомнил. Они охотились за Лю Ланцзе. Однако это было безнадежное предприятие, потому что, когда Старейшина Гуанхай не хотел, чтобы его нашли, его действительно невозможно было найти.

Владелец ресторана нахмурился:

«Если бы такого персонажа можно было увидеть в этих краях, я бы, конечно, запомнил. Извините, Молодые Мастера. Я боюсь, что он не заходил сюда.»

«Все в порядке! – Сюй Хэсянь ободряюще махнул рукой и одарил его самой яркой улыбкой. – Спасибо, что уделите нам время!»

«Однако, если вы, Молодые Мастера хотели бы остаться на ужин, пожалуйста, сделайте это! – защебетал владелец ресторана. – У нас самая лучшая цветная капуста в городе!»

«Спасибо, но нам действительно нужно уходить», – Лю Суйе тоже улыбался. Стоя в стороне, Лю Сумэн забыл, зачем он вообще потрудился прийти сюда. Младший брат Лю сомневался в решениях своего прошлого «я».

Владелец ресторана был упрям и схватил Хуамянь-цзюня за рукав:

«Пожалуйста, останьтесь.»

С Лю Сумэна было достаточно. Он шагнул вперед и посмотрел сверху вниз на невысокого, круглого мужчину.

«Мы уходим.»

И они ушли. Сюй Хэсянь последовал за ним со смехом:

«Ты видел его лицо! – он хлопнул себя по бедру. – Этот бедняга собирался намочить штаны прямо там и тогда! Почему ты такой страшный, Мэн-сюн?» День клонился к закату, но с приближением нового Лунного года улицы были довольно оживленными, заполненными людьми, которые кланялись и здоровались, проходя мимо. Жители деревни не знали об угрозах, с которыми сталкивались заклинатели.

Лю Сумэн молчал. На его лице было написано раздражение, когда он зашагал вперед, стремясь как можно быстрее направиться в следующее заведение, чтобы они могли официально завершить это бессмысленное расследование.

«Я должен сказать, А-Чао действительно делает все это дело более интересным, чем оно есть на самом деле!» – Лю Суйе рассмеялся вместе со своим другом.

Лю Сумэн остановился и заглянул ему через плечо. И на этот раз Лю Суйе и Сюй Хэсянь оказались на прицеле у ледяного взгляда Лю Сумэна.

«Ахахаха...»

«Эм...Я даже ничего не говорил!»

Лю Сумэн был спокоен в своих угрозах и предупреждениях. В конце концов, он снова обратил свое внимание на дорогу впереди и двинулся дальше.

Двое, стоявшие за Святым Мечом из Слоновой Кости, испустили глубокий вздох облегчения.

В итоге они перевернули всю деревню без единого намека на местонахождение Старейшины Гуанхая. Но было ли это сюрпризом? Не совсем.

Трое заклинателей оказались рядом с прилавком с едой, каждый из них лакомился горячим печеным бататом под яркими созвездиями. Сюй Хэсянь и Лю Суйе сидели на скамейке, а Лю Сумэн стоял рядом с ними.

«Куда он мог подеваться?» – вздохнул Сюй Хэсянь.

«Новый год не будет таким веселым без шицзуня! Он единственный, кого я могу превзойти в выпивке!»

«...Это имеет значение?» – спросил Лю Сумэн.

«Я не буду лгать, – нахмурился Лю Суйе, – я понимаю, что это в его характере, но, честно говоря, я немного разочарован тем, что шицзунь решил сбежать.»

«Точно! – Сюй Хэсянь вскинул руки и бросил на Лю Сумэна обвиняющий взгляд. – Только не говори мне, что ты сделал что-то, чтобы отпугнуть его.»

Лю Сумэн не ответил и откусил еще кусочек печеного батата, совершенно не замечая озорного огонька в глазах брата.

«Эй, помнишь то время, когда А-Чао боялся призраков? Он был таким милым тогда, цеплялся за мою руку и просил меня изгнать демона из его комнаты»

Лю Сумэн чуть не подавился сладким картофелем.

Сюй Хэсянь пристально посмотрел на Лю Суйе:

«Как, черт возьми, я должен помнить? Я вообще уже родился тогда?»

Лю Суйе наклонил голову и нахмурил брови в раздумье:

«Ах, я полагаю, что еще нет»

В ответ он получил толчок.

«Тогда расскажи мне всю историю!»

Лю Сумэн не хотел чтобы эту историю вообще когда-нибудь рассказывали, поэтому он стрелял в Хуамянь-цзюня кинжалами из глаз. Но Лю Суйе был мастером изворачиваться и демонстративно повернулся спиной к младшему брату.

«Хорошо, тогда позволь мне рассказать тебе о времени, когда А-Чао был очень милым и таким сладким. Когда он был ребенком, он всегда цеплялся за мой рукав и плакал, когда меня не было рядом. У него были такие большие ланьи глаза, всегда наполненные слезами, потому что он боялся призраков. По правде говоря, он раньше думал, что дядя Фумао был призраком, и всегда плакал, когда видел дядино лицо»

«Перестань преувеличивать», – Лю Сумэн ударил Лю Суйе кулаком по голове, не сдерживаясь и не испытывая чувства вины.

«Ой!! Почему ты сейчас так зол на своего дагэ? – обиделся на него Лю Суйе. – Ах, серьезно, ты был намного милее в детстве.»

«В детстве все милее», – невозмутимо произнес Лю Сумэн.

Лю Суйе хмыкнул, а затем указал:

«Нет, это неправда! А-Цай был не очень милым ребенком.»

Сюй Хэсянь мгновенно вскрикнул, шокированный:

«Что ты говоришь!? Я был очень очаровательным!»

Но на этот раз Святой Меч из Слоновой Кости кивнул в знак согласия:

«Это правда. Сюй Хэсянь не был милым.»

«Х-ха!? Это просто клевета!»

«Нет, даже в детстве ты был извращенцем, – Лю Суйе поднял указательный палец. – Тебя заботили только женщины с большой грудью!»

«Что?! – Сюй Хэсянь скрестил руки на груди, его лицо теперь заметно покраснело. – Я, наверное, просто был голоден!»

Лю Сумэн продолжал кивать:

«Когда ты был ребенком, ты сказал тете Фан: «Ты недостаточно сексуальна», когда она попыталась тебя обнять.»

«Ч-что?»

«Вот именно! А еще ты сказал тете Жун, что у нее отвисшие и уродливые груди!»

«Ч-что за ребенок вообще говорит такие слова!»

«Вот именно», – одновременно сказали оба брата Лю.

Лю Суйе безжалостно продолжил:

«Вот почему ты был самым прискорбным ребенком на пике Вангюнь»

Лю Сумэн согласился:

«Очень грубый.»

Сюй Хэсянь застонал и спрятал лицо в ладонях:

«Это не может быть правдой! Почему я никогда не слышал об этом раньше...? Вы, ребята, просто выдумываете это, чтобы запугать меня...»

«Сяо А-Цай...Ты никогда не задумывался о том, почему все старшие тети смотрят на тебя с отвращением на лице?» – Лю Суйе придвинулся поближе к подавленному Сюй Хэсяню на скамейке и успокаивающе провел кругами по его спине. Жаль, что слова Хуамянь-цзюня были гораздо более обидными, чем его добрые поступки.

«Ты прав! – пришел в отчаяние Сюй Хэсянь. – Ах...! Как это могло быть...!»

Лю Сумэн фыркнул, наблюдая за этими двумя нелепыми дураками. Было не так холодно без порывов ветра, и горячий батат в их руках немного согривал.

Лю Суйе вздохнул и снова вернул разговор к пропавшему Старейшине Гуанхаю:

«Это последний шанс, который мы сможем провести вместе всей семьей. Неужели шицзунь этого не понимает? Что, если я умру на войне? Разве ему меня не жалко?»

«Даже не шути об этом. Если ты собираешься умереть, то, как насчет меня?» – закатил глаза

Сюй Хэсянь.

«Я полагаю, ты составишь мне компанию в подземном мире»

Нет, Лю Сумэн не позволил бы этому случиться. Только не снова.

«Я буду защищать вас обоих», – внезапно выпалил он.

И Лю Суйе, и Сюй Хэсянь замерли и переглянулись.

«А-Чао, ты в порядке?»

«Ты съел что-то странное?»

Лю Сумэн только покачал головой. Прежде чем они успели засыпать его более резкими и обеспокоенными вопросами, вдалеке раздался испуганный крик молодого человека, напугавший трех заклинателей.

Старуха из киоска с бататом нахмурилась:

«Опять она за свое»

Сюй Хэсянь нахмурился и спросил:

«Кто такая «она»? Что происходит?»

«Призрак терроризирует бедных молодых людей этой деревни. Она охотится за их губами», – объяснила она.

Объяснение было странным и расплывчатым. Но при упоминании о призраке трое заклинателей поняли, что этот вопрос им предстоит решить.

Они направились к источнику крика и обнаружили молодого человека, упавшего на землю. Над ним склонился кто-то или что-то более хрупкое, но, увидев троих приближающихся мужчин, оно быстро убежало.

Лю Сумэн бросился к упавшему человеку, в то время как Сюй Хэсянь погнался за убегающей тенью.

«Парень! С тобой все в порядке?» – Лю Суйе опустился на колени рядом со своим братом и потряс незнакомца, который лежал в руках Святого Меча из Слоновой Кости.

Тот застонал, приподнявшись. Он был довольно молод и красив для деревенского парня, и, если не считать его измятой одежды, не выглядел раненым. Но его лицо было белым, как лист бумаги. Должно быть, он был до смерти напуган.

Он посмотрел на Лю Сумэна и судорожно глотнул воздух:

«Огромные...груди!»

...Что?

Молодой человек упал в обморок на руках у Лю Сумэна.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247813>